

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРОТИВОРЕЧИЯМИ

Сфера исследования эколого-экономических противоречий и социоприродной синергии уже на протяжении более полувека не теряет своей актуальности. На сегодняшний день наблюдается глобальная тенденция к углублению и совершенствованию комплексного анализа проблематики взаимодействия в системе “общество – экономика – природа” с привлечением инструментария, наряду с традиционными методами экономики природопользования и охраны окружающей среды, социологических, политологических, конфликтологических и других научных направлений, а также экономико-математического моделирования и теории принятия управленческих решений. Особенно остро встает вопрос поиска новых оптимизационных альтернатив в плоскости так называемых “экологических конфликтов”, связанных не только с масштабным экономическим, но и, прежде всего, социальным ущербом, риском активизации аккумулированного в течение десятилетий техногенного потенциала и, соответственно, угрозой нарушения человеческой и национальной безопасности.

В мире как узкую научную проблему экологические конфликты начали исследовать не так давно: Т. Гомер-Диксон (*T. Homer-Dixon*, 1991) в работе [1, с. 76-116] рассматривает дефицит природных ресурсов как причину экологических конфликтов; Н. Гледич (*N. Gleditsch*, 1998) в работе [2, с. 381-400] отмечает необходимость создания реалистичных моделей управления экологическими конфликтами в противовес существующим неоправданно сложным и слишком теоретизированным моделям; С. Мэйсон (*S. Mason*, 2003) в работе [3] применяет комплексный подход к выяснению причин экологических конфликтов и т.д.

* © Петрушенко Н.Н., 2013

Отечественными учеными был заложен фундамент для дальнейшей конкретизации исследований эколого-экономических противоречий. Идеи и концептуальные положения, на основе которых на сегодняшний день (работы С. Ильяшенко, С. Козьменко, Е. Мишенина, И. Потравного, О. Прокопенко и др.) происходит развитие экономики и управления экологическими конфликтами, в их взаимосвязи с вопросами экологической безопасности, экологического риска, природных и техногенных катастроф, чрезвычайных ситуаций, а также экологической мотивации и формами сотрудничества, такими как, например, государственно-частное партнерство, – освещены в работах В. Вернадского *“Несколько слов о ноосфере”* [4, с. 113-120], Н. Реймерса *“Природопользование”* [5], О. Балацкого *“Экономика чистого воздуха”* [6] и др.

Цель данного исследования заключается в проведении анализа теоретических положений эколого-экономических противоречий, а также в обобщении методологических положений, в частности системно-синергетического подхода в их применении к исследованию экологических конфликтов.

Прежде всего, философское видение предпосылок исследования экологических конфликтов и противоречий экономического, социального и др. характера, которые составляют основу соответствующей научной сферы, заключается в следующем. Природа и социум являются двумя сторонами единого материального мира, которые находятся в постоянном диалектическом взаимодействии. Мир эволюционирует в результате столкновений этих двух противоположностей. Антагонизм социоприродной борьбы вызывает наибольший социальный и экологический ущерб в военной и экономической сферах, особенно учитывая их политический и идеологический контекст. Как правило, корыстные властные интересы относительно природных ресурсов, а не дефицит последних или любые другие факторы являются первоосновой экологически вызванных противостояний, начиная от локальных столкновений между отдельными социальными группами

или субъектами экономических отношений и заканчивая коллапсическими техногенными катастрофами и войнами мирового масштаба.

В широком смысле к конфликтной форме социоприродного и, конкретнее, эколого-экономического взаимодействия можно отнести любые обострения в системе “человек – общество – экономика – окружающая среда”. Более того, собственно эколого-экономическая деятельность является конфликтной по своей природе; загрязнение окружающей среды любых масштабов также содержит в себе определенный конфликтный потенциал. Однако именно конфликты как форма эколого-экономической борьбы, наряду с антагонизмом как наиболее отрицательной своей характеристикой, далеко не всегда обязательно существующей, содержат в себе скрытые ранее возможности для решения многочисленных проблем в сфере природопользования и охраны окружающей среды, а также в смежных к ним сферах.

На сегодняшний день в Украине, учитывая напряженность ситуации относительно возможной отмены моратория на куплю-продажу земли, пролонгации газового кризиса, а также связанной с ним энергетической проблемы, экологического и социально-экономического отзвука Чернобыльской катастрофы, нерешенности многочисленных вопросов, связанных с природными рекреационными ресурсами в Крыму и Карпатах и т.п., – общая проблема управления природными ресурсами, с одной стороны, практически не констатирует возникновения острых конфликтных ситуаций, а, с другой, – скорее напоминает часовой механизм бомбы замедленного действия.

Вообще процесс использования природных ресурсов может быть описан как переход от их естественного состояния через период их первого контакта с человеком в их завершающую стадию. Это особенно важно в контексте понимания политики рационального использования природных ресурсов, поскольку каждый из указанных этапов содержит в себе элементы потенциального конфликта. Ян Симмонс (*J. Simmons*) в работе [7] определил четыре подхода в изучении процесса использования природных ресурсов:

- экономический подход, который соответствует экономическому закону спроса и предложения. В рамках данного подхода основное внимание сосредоточено на том, как общество пытается найти равновесие между спросом и предложением. Первичным вопросом в этом являются рыночные силы, а точнее – рост производства для удовлетворения потребностей растущего населения;

- морально-этический подход, согласно которому решается вопрос, как человек должен использовать биосферу, каждый элемент которой рассматривается как экономическая, культурная или эстетическая ценность;

- поведенческий подход, в рамках которого исследуются социокультурные и психологические импульсы, связанные с тем, как различные общества используют их природные ресурсы;

- экологический подход к использованию природных ресурсов, в центре которого находится множество взаимодействий между биотическими и абиотическими компонентами биосферы. Данный подход работает на предположении, что человеческие манипуляции с природными ресурсами, а, следовательно, и с экосистемами имеют определенные последствия для природной среды. Жизненно важно, чтобы эти последствия не пересекали определенные границы (ассимиляционный потенциал) и не вызывали серьезного дисбаланса в природе.

В целом анализ такого разноаспектного, многогранного и динамического объекта и явления как эколого-экономические противоречия и, в частности, экологические конфликты невозможен без применения соответствующего комплекса научных инструментов. Поскольку предполагается, что основной практический результат данного исследования направлен в плоскость реализации управленческих решений, то наряду с экономической теорией следует рассматривать в центре трансдисциплинарных положений исследования экологически релевантных конфликтов теорию принятия решений, а также теорию организации, в частности, тектологические положения А. Богданова [8]. Кроме того, важным является привлечение опыта нолиджемента как инновационного кибернетического научного на-

правления (одной из фундаментальных основ теории управления) и мотивационного менеджмента в контексте теоретического обеспечения исследования социально-психологической стороны конфликтов. В свою очередь, исследования экологической стороны конфликтных ситуаций требует своего обоснования с позиций ноосферологии, экологии и основ природопользования; социологический контекст исследования – предполагает обобщение соответствующих положений конфликтологии и институционализма. Трансдисциплинарное содержание количественного анализа экологических конфликтов включает математические и статистические положения, в частности, относительно теоретико-игрового подхода и множественного регрессионного анализа. Кроме того, концептуальное обеспечение формирования механизмов управления экологическими конфликтами должно учитывать опыт соответствующих научно-прикладных сфер, в частности, конфликт-менеджмента.

Управления в сфере природно-ресурсных конфликтов включает следующие компоненты: внутреннее законодательство, конституционные положения, культурные традиции, международные договоры и обязательства, регулирующие такие вопросы, как право собственности, регулирование, добыча, обмен и процедуры для решения проблем, связанных с природными ресурсами. Практика показывает, что, как правило, управленческий потенциал относительно конфликтов, связанных с природными ресурсами, практически не используется; хотя соответствующие управленческие рычаги и инструменты существуют, они не интегрированы в отношении исследуемого вопроса. В большинстве стран, где сейчас актуальны природно-ресурсные конфликты, механизм управления ими или полностью неисправен, или только частично эффективен. Особо следует обратить внимание на противоречивость законов, регулирующих управление природными ресурсами, а также неэффективность и коррупционность институтов, предназначенных для урегулирования дихотомии между местными претензиями и национальными интересами [9, с. 31-36].

Выделяют три уровня управления экологическими (природно-ресурсными) конфликтами: национальный, региональный и глобальный. Национальный уровень охватывает все правовые и культурные вопросы управления данными конфликтами; региональный уровень влечет за собой вмешательство международных организаций в ведение дел своих членов по вопросам, касающимся рационального использования природных ресурсов; международный уровень охватывает деятельность таких ключевых органов управления как Всемирный Банк, Организация Объединенных Наций, агентств развития, международных неправительственных и других организаций по вопросам, которые связаны с управлением природными ресурсами.

Сложность темы экологических конфликтов находит свое отражение в неточности соответствующей терминологии. С социально-экономической точки зрения на значение понятия “экологический конфликт” наряду с ответом на вопрос “что экологического есть в экологических конфликтах” [10, с. 2] следует обратить внимание на этимологию собственно “конфликта”. Как ни парадоксально это звучит, но в некоторых определениях экологического конфликта вторая часть данного словосочетания теряется за его “экологическим фоном” и поэтому требует большей конкретизации.

По нашему мнению, определение экологического конфликта, с одной стороны, имеет комплексный характер, а, с другой, – не должно быть слишком сложным и запутанным, с тем, чтобы его можно было использовать в практических целях, в частности, при моделировании, экономической оценке и формировании на ее основе механизмов управления экологическими конфликтами.

Таким образом, по нашему мнению, в экономическом контексте экологический конфликт – это ситуативное динамическое сочетание экологических, социально-политических и других условий, а также взаимоотношений между субъектами экономической деятельности, в том числе третьих лиц, в котором каждая из конфликтующих сторон пытается занять позицию, несовместимую или противоположную по отношению к эколого-экономическим интересам, прежде всего, отно-

сительно природных ресурсов, противоположной стороны; моментом перехода потенциальной формы конфликта в активную форму следует считать факт наступления экологического стресса и / или экологически вызванных систематических социальных столкновений, крайней формой которых является антагонистическое противодействие.

Вокруг концептуального ядра исследования экологических конфликтов в контексте их экономической оценки и формирования механизма управления ими, на фоне трансдисциплинарности должны быть сосредоточены теоретико-экономические положения, а также положения теории принятия решений. Соответственно, предмет исследования видится в экономических отношениях, опосредующих формирование, пролонгацию, развитие экологически релевантных конфликтных ситуаций определенного, как правило, территориального уровня, а также управления ими.

Исходя из содержания предмета данного исследования и его сущностной связи с соответствующей теорией, нами проведен анализ и обобщение основных теоретико-экономических направлений относительно отражения в них конфликтного фактора в целом и во взаимосвязи с природными ресурсами как фактором производства и основным с точки зрения человеческих потребностей элементом окружающей среды. Учитывая то, что экологические конфликты: во-первых, являются сложным явлением, среди факторов влияния на которое наряду с экономическими, экологическими и др. всегда имеются политические факторы; во-вторых, ввиду перманентного риска трансформации экологических конфликтов в социально неприемлемую антагонистическую форму и, соответственно, необходимость государственного вмешательства в их урегулирование; в-третьих, подчеркивая значительную роль институционального фактора при создании системы управления экологическими конфликтами; в-четвертых, подчеркивая необходимость применения положений обоснования выбора стратегических альтернатив с учетом, в частности, субъективного и количественного факторов; в-пятых, учитывая географическую, часто трансграничную привязанность определенного экологического

конфликта и целесообразность вмешательства международных организаций в решение, прежде всего, природно-ресурсных конфликтов, – не следует преуменьшать их значимость в плане теоретического обеспечения исследования экологических конфликтов, положений новой политической экономии, в том числе и аспектов новой институциональной экономики, теории игр и ее новейших положений относительно так называемого “дизайна механизмов”, а также международной политэкономии.

Следует отметить, что противоречием является собственно современная экономическая теория, которая объективно вытекает из того, что целый ряд мировых кризисов на протяжении 21-го века не только не находит адекватной реакции со стороны экономической теории в плане поддержки государственной политики по их успешному решению, и вообще в полной мере до сих пор не объясняются все основные причины данных кризисов.

Наряду с необходимостью обобщения теоретических подходов, в свою очередь, актуален анализ методологических подходов к исследованию эколого-экономических противоречий.

В триаде “предмет – теория – методология” последняя по отношению к экологическим конфликтам предстает в форме системного и далее – синергетического подходов. Как известно, указанные подходы применяются для изучения кризисных состояний экономики и общественного развития в целом. И, несмотря на то, что конфликтные ситуации близки к кризисным по своей природе и содержат в себе потенциал противоборства, – синергетический подход является релевантным ко всем нюансам их исследования и включает в себя инструментарий, наиболее адекватный, как в плане методов исследования, так и в плане методов принятия управленческих решений и осуществления мотивационного воздействия на участников экологических конфликтов.

С точки зрения системно-синергетического подхода, экологический конфликт является сложной динамической социоприродной системой, которая способна к саморегулированию и осуществляет наря-

ду с негативными также и положительные воздействия (вызывающие, соответственно, деструктивные и конструктивные последствия для участников этих конфликтов) на окружающую среду. Речь идет о том, что, во-первых, течение процесса пролонгации определенного экологического конфликта препятствует мгновенному наступлению экологического кризиса или коллапса. Во-вторых, путем создания и увеличения регулируемых локальных экологических конфликтов актуализируются в обществе экологически релевантные проблемы и, в частности, формируются предпосылки для повышения готовности заинтересованных лиц к защите интересов национальной экологической безопасности, в том числе в контексте решения вопросов собственности на природные ресурсы и, соответственно, присвоение природной ренты.

Итак, в результате данного исследования можно сделать следующие выводы: во-первых, доказана целесообразность развития теоретико-методологических положений, направленных на формирование концепции управления эколого-экономическими противоречиями, во-вторых, обобщены основные теоретико-экономические идеи общества в их конфликтном контексте, в частности, относительно непосредственно экологических конфликтов, в-третьих, определена ведущая роль методов синергетического подхода как составной части методологии экономических исследований экологических конфликтов.

Противоречия, вызванные разнородностью научных идей, нестабильностью условий окружающей среды, несоответствием объемов потребностей предложения ресурсов, – являются объективностью жизнедеятельности человечества. Поэтапная смена конфликтов и консенсуальных решений формируют процесс эколого-экономической синергии и приоритетный вектор общественного развития на принципах устойчивости и гармонии человека и природы.

Библиографический список

1. Homer-Dixon T. On the threshold: environmental changes and acute conflict // *International security*. – 1991. – №2, Vol. 16.
2. Gleditsch N.P. Armed conflict and the environment: a critique of the literature // *Journal of peace research*. – 1998. – №3, Vol. 35.
3. Mason S.A., Spillman K.R. Environmental conflicts and regional conflict management // *Encyclopedia of development and economic sciences*, 2003. – Oxford: Eolss publishers.
4. Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере // *Успехи современной биологии*. – 1944. – №18, вып. 2.
5. Реймерс Н.Ф. Природопользование. Словарь-справочник. – М.: Мысль, 1990.
6. Балацкий О.Ф. Экономика чистого воздуха. – К.: Наукова думка, 1979.
7. Simmons I.G. *The Ecology of Natural Resources*. – London: Edward Arnold, 1974.
8. Богданов А.А. Тектология : Всеобщая организационная наука : в 2-х кн. – М.: Экономика, 1989.
9. Alao A. *Natural resources and conflict in Africa: the tragedy of endowment*. – NY: University of rochester press, 2007.
10. Libiszewski S. What is an environmental conflict? // *ENCOP occasional papers*, 2004.